

Андрей ОЗЁРНЫЙ
ЛУЧШЕ ОТДЫХАТЬ
ОДНОЙ

16+

@ЭЛИТА

Андрей Озёрный

Лучше отдыхать одной

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12198508
Лучшие отдыхать одной. / Лучшие отдыхать одной: @элита;
Екатеринбург; 2015*

Аннотация

Роман «Лучше отдыхать одной» – это лёгкое чтение, ни к чему не обязывающее и ничем не обременяющее. Такую книгу можно взять с собой в дорогу, на пляж, почитать её на природе, на скамейке в парке, и просто расслабиться. Многие отмечают, что, дочитав книгу до конца, они почувствовали, будто только что вернулись с отдыха.

Действие романа разворачивается в одном из курортных посёлков Большого Сочи. Даже если вы предпочитаете иностранные курорты, не спешите откладывать книгу в сторону: проблемы, которые в ней затрагиваются, характерны для многих туристов, независимо от того, где они любят коротать свой отпуск. Курортные романы, излишняя страсть к алкоголю, отношения с местными жителями, в данном случае сдобренные кавказским колоритом – и всё это на фоне буйства зелени, морской синевы и заснеженных горных вершин.

Изначально может показаться, что книга является рекламой Сочи, но чем дальше углубляешься в сюжет, тем больше

понимаешь, что здесь на первом плане не антураж, а душевные переживания героев и сама ситуация, которая была бы интересной вне зависимости от того, куда её перенести – на египетское побережье Красного моря или же на берега озера Байкал.

Андрей Озёрный

Лучше отдыхать одной

1

Сейчас уже трудно объяснить, какими доводами я руководствовалась, да и были ли они вообще. Но тогда всё казалось логичным, идея полностью меня захватила, я носилась с нею, как блаженная, в состоянии полнейшей эйфории, моментально сменявшейся гневом, если кто-то пытался мне перечить. План я считала идеальным, лишённым всяких изъяснов: мы едем отдыхать этим летом в Сочи. И точка.

Наверно, вся семья меня тихо ненавидела. Дети хотели укатить куда-нибудь за границу, в Грецию, Испанию или же в Таиланды-Вьетнамы какие-нибудь. На худой конец в Египет или Тунис. Но от всего этого я отмахнулась, как от роя назойливой мошкары. Чего хотел муж – это отдельный вопрос. Он просто хотел где-нибудь нажраться. Это уже проверено практикой. Ему совершенно безразличны страна пребывания, местоположение. Он просто пьёт. В этом заключается его отдых. Так что его мы в расчёт не брали, а он, в свою очередь, не перешёл ни на чью сторону и никакого сопротивления или поддержки не оказал.

Я пыталась объяснить всем по сто, наверное, раз, почему мы не то что хотим – почему мы должны в этом году посетить курорт Краснодарского края. Во-первых, в будущем, скорее всего, дети вряд ли туда поедут самостоятельно. Скоро они вырастут (мой старший сын Кирилл в следующем году уже поступает в институт), начнётся жизнь без родителей, и пусть тогда катятся, куда хотят – да хоть на Кубу, лишь бы денег столько зарабатывали. И Сочи никогда так и не посмотрят, если ситуация с внутренним туризмом кардинально не изменится. А это было бы огромным упущением – не посмотреть Южную столицу, город-мечту всего Советского Союза. Во-вторых, для меня самой эта поездка должна была стать очень сентиментальной. Меня давно мучила ностальгия, всё чаще на пляжах Шарм-эль-Шейха в моей голове всплывали воспоминания о том, как мы отдыхали раньше, как всё это было, с одной стороны, убого, а с другой прекрасно и самобытно. А в-третьих, порой нужно быть патриотом и поддерживать отечественного производителя, иначе как же он, этот самый производитель, будет развиваться и совершенствоваться? На какие средства?

Поэтому Сочи был выбран безоговорочно. Сочи, именно Сочи. Олимпийская столица, город, которому пророчат в будущем славу курорта с мировым именем. Одна из самых крупных жемчужин в российском ожерелье городов. Так что

ничьи протесты я не слушала, постоянно повторяла детям, что они даже представления не имеют о том, что это – отдых на черноморском побережье, а все их страхи являются выдуманными, причём явно кем-то, а не ими самими.

– Откуда вы можете знать, как там обстоят дела, если вы ни разу там не были? – спрашивала я их.

– Да в интернете все пишут... – Сын стал главным моим оппонентом.

– О, да! Всеведущий Интернет, наш великий бог! А ещё там пишут, что скоро настанет ночь, которая бывает раз в 700 лет, когда на небе мы увидим 12 лун, 17 Марсов и 22 Венеры, потому что все планеты в этот день невероятно увеличатся в размерах и столпятся вокруг Земли. Сила притяжения настолько ослабнет, что киты выбросятся на берег и раздавят всех грешников...

– Мам, что за чушь ты городишь?

– Чушь? Нет, это пишут в интернете!

– Покажешь тогда, где конкретно это пишут?

– Может быть, я и не совсем дословно процитировала...

Но смысл передала верно: в интернете пишут всякую ересь. И чтобы иметь своё мнение, а не быть одной из миллиона овец в безмозглom стаде, вы должны убедиться во всём воочию, прочувствовать всё на своей собственной шкуре.

– Ага, на своей собственной овечьей шкуре... Можно я буду овцой, но где-нибудь в Черногории или, на крайняк, в Болгарии, если нам так уж обязательно ехать на Чёрное море? И почему вообще ты решаешь за всех, если у нас должно быть своё собственное мнение?

– Потому что я – ваша мать, и моя задача – правильно вас воспитать. Считай это воспитательной поездкой.

– То есть казнью.

– Как тебе угодно. Закрыли тему. Я уверена, что вам с сестрой понравится. Вероника, а ты что по поводу всего этого думаешь?

– Мам, ты же знаешь, я люблю новые места, так что меня всё устраивает.

– Ты моя золотая!

– Да она просто подлизывается, чтобы потом манипули-

ровать тобой! – Кирилл возмутил тот факт, что сестра перешла на мою сторону.

– Значит, её я научила большему, нежели тебя.

2

Второй удар по семье я нанесла в тот момент, когда купила билеты на поезд, а не на самолёт. Обычно мы либо вылетали на отдых прямо из Воронежа, либо делали крюк до Москвы, а о том, что такое «РЖД», мои дети имели очень смутное представление. Просто, когда я посчитала, во сколько нам обойдётся перелёт, вышла кругленькая сумма. И тогда я поняла, что данная проблема – первая в списке, которую нужно решить, чтобы сделать российские курорты привлекательнее. По всем популярным направлениям есть чартерные рейсы, а в Сочи чартеры не летают.

Ещё я не хотела лететь из-за того, что аэропорт сочинский находится в Адлере, в южной части города, как раз там, где полным ходом шла олимпийская стройка. Привези я семью на пыльную стройплощадку, они съели бы меня заживо. Поэтому в качестве пункта назначения был выбран посёлок Лоо. И поезд там останавливается, и от Олимпиады далеко. К тому же Таня из бухгалтерии поделилась номером телефона хозяев, у которых она из года в год снимала жильё, со-

проводив передачу этой информации самыми лучшими рекомендациями:

– Я каждый год к ним возвращаюсь, мы уже как семья! Они и от моря недалеко живут, и за комнату недорого берут, и кондиционеры у них есть, и встретят тебя обязательно по приезду, и если куда-то надо будет, отвезут, вином угостят и даже... – тут она запнулась и следующую фразу произнесла, общаясь сама с собой – ну, это тебе вряд ли понадобится, ты вроде бы как с мужем едешь... Короче, all-inclusive, baby! Не пожалеешь!

И я ей поверила. Четвёртого июня вся семья окончательно убедилась в том, что мои намерения были вполне серьёзны.

– Чёрт, я до последнего момента думал, что всё это прикол... – страдальческим тоном произнёс Кирилл, глядя в окно на тронувшийся с места перрон.

– Да ладно тебе, это же приключение! – не очень искренним тоном попыталась подбодрить его Вероника.

– Нет, дети мои, приключения начнутся, когда мы ступим на землю сочинскую. Ох, как же мы там отвисали в ваши годы, вы не представляете! – и мой муж Стёпа пустился в подробный рассказ о своей бурной молодости. Он был ещё

трезв (огромный плюс поездов – перед посадкой нет Duty Free), но всё равно в приподнятом настроении, чем невероятно меня порадовал.

Я с блаженным лицом смотрела на них на всех и не могла нарадоваться. Всё складывалось замечательно. Детям обязательно отдых понравится, я уверена, они ещё спасибо маме скажут. Вот они сидят рядышком, братик и сестричка, Кирилл и Вероничка. Кирюше уже 17, он высокий, немного худощавый, но усиленно старается набрать вес и накачать мускулы. Он коротко подстригся на лето, и даже успел немного подзагореть за май. Светлый пушок над верхней губой становится всё заметнее, и скоро он начнёт бриться. Не будь он таким светловолосым, это случилось бы намного раньше. Вероника не такая рослая, но тоже очень стройная и красивая. Знаю, что так любая мать будет говорить о детях, но они и правда у меня красавцы. У Вероники волосы светло-русые, кучерявятся и ниспадают до лопаток. Она смотрит на мир своими мечтательными голубыми глазками и смешно надует при этом пухлые губки. Она на год младше своего брата, а вот в развитии давно его обогнала.

Мой муж Стёпа сидит рядом со мной, у окна. Что о нём скажешь? Стёпа как Стёпа, обычный русский мужик, этим он мне, помнится, и понравился. Своей простотой и русской красотой. Не знаю, в кого ростом пошёл наш сын, потому как

Стёпа тоже не очень-то высокий. А вот цвет волос у детей от папы, он у нас блондин. Мужу уже 40, но, к счастью, у него так и не появляется животик. В принципе, меня всё в нём устраивает, кроме любви к выпивке. И не так давно он отрастил усы, которые мне совсем не нравятся. Да и вообще в последнее время мы как-то далеки друг от друга. Работа, дом, воспитание детей – всё это отнимало много времени, и мы как-то совсем забыли про наши отношения, не до них было. Я надеялась, что он во время этой поездки вспомнит былые времена, вспомнит о том, что я не просто его жена, а любовь всей жизни, его ангел Ангелина, рыжеволосая бестия, ведь именно так он называл меня раньше. И этот отпуск освежит наши чувства. Во всяком случае, я на это уповала.

3

Начиная от Туапсе по поезду стали ходить люди, предлагавшие услуги по размещению, а проще говоря, сдававшие жильё. Я, естественно, заранее воспользовалась телефонным номером, которым со мной поделилась бухгалтер Танюша, и забронировала нам две комнаты в доме семьи Устьян. Как и обещала знакомая, глава семейства дядя Вачик сразу же пообещал, что встретит нас на своей машине, причём абсолютно бесплатно. Вроде бы за проживание они просили вполне приемлемую сумму, но соблазн изучить рынок был так велик, что я всё равно интересовалась у сновавших туда-сюда

доморощенных риелтеров стоимостью проживания. В итоге я пришла к выводу, что дядя Вачик Устьян поселит нас у себя чуть ли не бесплатно. Мужа это тоже очень вдохновило, а вот дети, неисправимые пессимисты (как будто не я их растила, ей богу!), стали сразу рисовать в воображении картины каких-то халуп и гнидников.

Наконец-то поезд прибыл на станцию, где нас встречала надпись на английском: «Welcome in Loo!». Дети, последние три года посещавшие репетитора не только по английскому, но и по французскому, и по испанскому языкам, разом прыснули со смеху. Когда я поинтересовалась, в чём дело, они объяснили, что, во-первых, правильно писать не in Loo, а to Loo. А во-вторых, loo на сленге обозначает «туалет». Я понадеялась, что в скором времени надпись всё-таки исправят, и не все иностранные гости будут в совершенстве владеть английским или американским сленгом.

Перед зданием вокзала нас встречал дядя Вачик на своей беленькой «семёрке». Второй прокол за пять минут нашего пребывания на курорте – пришлось детям и мужу втискиваться втроем на заднее сиденье. Порадовал тот факт, что никто даже не заикнулся, когда я села вперёд. При незнакомом человеке моё семейство уже стеснялось открыто выражать недовольство, поэтому все помалкивали. Вачик же никакого стеснения не чувствовал, и за пятнадцать минут езды

мы узнали очень много ненужного и неинтересного. Пожилой армянин жаловался на плохой сезон, на городские власти, на отдыхающих, которые раньше были «нормальными», а теперь совершенно испортились и вечно всем недовольны.

– Где ми ж'ивьём – продолжал с акцентом рассказывать Вачик, – эта называется Горний воздух. Эта Лао, но ни центар, а Горний воздух. Раньше называли Свиной воздух, тут свинаферма была, а теперь Горний.

Сидевшие сзади муж и дети расхохотались, а я решила как-нибудь потом, с глазу на глаз, объяснить Вачику, что можно рассказывать приезжим, а что не стоит.

Итак, со счётом 3:0 не в мою пользу мы подкатили к дому семейства Устьян, и тут наконец-то очки начала зарабатывать я. Дом действительно располагался в непосредственной близости к морю, идти буквально 2–3 минуты. Он оказался вполне опрятным и уютным, комнаты простые, без излишеств, но всё необходимое в них имелось. Во дворе стояла беседка, оплетённая виноградной лозой, мангал для шашлыка, летняя кухонька. И я словно помолодела на 20 лет. Именно помолодела, а не вернулась в прошлое, ведь в прошлом не было кондиционеров, хорошего ремонта и Wi-Fi.

Не разбирая чемоданы, мы повытаскивали купальные ко-

стюмы и кинулись на пляж. Пляж тоже удивил своей опрятностью, благоустроенностью и чистотой. Насколько я помнила, раньше на сочинских пляжах стояли убогие раздевалки, и то не везде, и чтобы переодеться, приходилось обматывать-ся полотенцем и демонстрировать чудеса ловкости с гибкостью, в то время как полотенце норовило свалиться. Никогда на пляжах не было дорожек, и отдыхающие вынуждены были, ломая ноги об огромные валуны, пробираться поближе к морю. И лежать приходилось прямо на камнях, накрытых полотенцем или покрывалом, отчего могли появиться гематомы, даже если ты не особо сильно вертелся.

Теперь же нас встречал полностью оборудованный пляж с мелкой, будто специально отсортированной галькой, с прекрасными раздевалками, которых, самое главное, было больше одной штуки. Пляж был разделён на прямоугольные зоны деревянными трапами, вокруг было много лежаков и зонтов, я даже разглядела массажный стол и качели.

Немного раздражал навязчивый сервис, многие элементы которого сохранились ещё со времён царя Гороха. По-прежнему по пляжу сновали люди с противными голосами, предлагавшие холодные напитки и что-то съестное. Спасатель со своей вышки при помощи мегафона предлагал «уважаемым отдыхающим-подышающим» прокатиться на «банане», обещая при этом похудеть на 5 килограммов «живого веса», или

же полетать на парашюте, взглянув на Сочи с высоты «птичьего помёта».

Но все недостатки померкли, когда мы с разбегу запрыгнули в море. Самое лучшее, самое нежное Чёрное море. Я вспомнила, как же я люблю его, едва шёлковая вода обволокла всё моё тело. Спокойное, чистое, не такое солёное, как все другие моря, на берегах которых мы успели побывать за последние годы. Как же хорошо, что мы приехали в начале июня – вода свежая, прохладная, какая мне всегда нравилась. Большинство предпочитает «парное молоко», я же такую воду называю «ослиная моча». Вода должна освежать, закалять, бодрить, тонизировать. В первые же минуты, заплыв как можно дальше от берега, заплыв за буйки и оставив позади семью, людей, весь мир, любуясь безбрежностью пространства и бесконечностью морской дали, я подумала: «Сюда стоило ехать даже ради вот этих вот нескольких минут! А дальше будет ещё лучше...».

4

Непредсказуемая судьба решила погасить так ярко разгоревшийся огонь моего оптимизма в первый же вечер. Хотя, что это я – всё вышло вполне себе предсказуемо, просто я убедила себя в том, что на этот раз отдых пройдёт как-то иначе, по новому сценарию. А нужно было убеждать не се-

бя, а остальных. Всё погубило наличие домашнего вина и его подделок в огромном количестве на всём побережье. Ещё когда мы ехали в машине с вокзала, дядя Вачик между прочим сообщил, что у него есть молодое винцо и чача, настоящие, не такая бурда, которую продают на каждом шагу. Прямо напротив дома семейства Устьян стояла будка, где можно было найти не только домашние вина, чачу и коньяк, но даже домашний абсент и ликёр «бейлиз». Всё это предлагали бесплатно продегустировать, и муж сразу предложением воспользовался.

Уж не знаю, из чего эти сволочи изготовили свою «отраву», свой суррогат, но Стёпе стало моментально плохо. Наверно, свою не последнюю роль во всём этом сыграли и усталость после дороги, и процесс акклиматизации, и количество выпитого, но первая ночь на курорте стала кошмаром. Вместо романтического времяпрепровождения под южными звёздами в объятиях тёмной южной ночи, которое я себе наметала, я продежурила у кровати «пациента» с тазиком, проклиная весь его род до седьмого колена и благодаря судьбу за то, что взяла детям отдельную комнату. Дети, однако, моих стараний не оценили. Всё следующее утро, когда муж отсыпался в охлаждённой кондиционером комнате, а мы с детьми снова пошли на море, они мне плешь проели, жалуюсь друг на друга и требуя их расселить. Я поняла, что совсем забыла о том, какие же они взрослые. Но снимать каждому

по номеру тоже не собиралась, так что мы договорились: делимся по половому составу. Кирюша переезжает к папе, будет ухаживать за ним и поймёт, каково это — быть настоящим мужиком и жить с тем, кого таковым считают. А девочки остаются один на один со своими проблемами и предметами личной гигиены, которые так раздражают мальчиков.

Конечно, после такого разделения я могла поставить на сексе, которого так ждала и на который так рассчитывала, крест. Но секс теперь казался мне настолько мифическим созданием, что я с готовностью пожертвовала им, лишь бы не накалять и без того не самую приятную ситуацию. В конце концов, если Стёпа не будет совершенной сволочью, если у него будет пара дней трезвости, то мы всегда можем выгнать детей и оккупировать одну из временно принадлежавших нам комнат.

К вечеру второго дня муженёк мой оклемался. Море окончательно вернуло его к жизни, и мы решили прогуляться по центру посёлка, заглянуть в какое-нибудь увеселительное заведение. Дети составили нам компанию, как я подозреваю, исключительно из-за того, что ни с кем ещё не успели познакомиться. Все принарядились и отправились прямо по пляжной полосе туда, куда звали яркие огни, откуда доносились отзвуки музыки.

С наступлением сумерек море разволновалось, и воздух пах солью и водорослями, а тело ласкал проказник ветер, забравшийся под одежду и заставлявший ёжится, отчего по телу пробегали мурашки. Я куталась в палантин и плотнее прижималась к Стёпе, который шёл, приобняв меня обеими руками. Дети шли немного впереди, и я снова почувствовала, что счастлива. Я простила мужу бессонную ночь и целый день в одиночестве.

– Стёпа... – позвала я его, отвлекая от каких-то раздумий. Он просто вопросительно промычал в ответ. – Пообещай мне, что больше такого не будет.

– Какого – такого?

– Не притворяйся. Пообещай, что больше не будешь пить всякую гадость, тем более в таком количестве. Если хочешь, лучше возьмём у Вачика домашнее вино, посидим вместе, поговорим, я выпью с тобой. Вспомним былые времена. Или в магазине купим водочки. Только не пей больше эту непонятного происхождения субстанцию, ладно?

– Ну, раз водочку разрешаешь, то не буду. – Он улыбнулся и поцеловал меня в щёку. Я не поняла, шутит он или нет, но решила не накалять обстановку и прекратить разговор на щекотливую тему.

Центральная набережная в Лоо оказалась не такой уж и большой. А выбор развлечений довольно ограниченным. Разные тиры и лохотроны, в одном небольшом помещении стояло множество аквариумов с какими-то мальками, называлось всё это «рыбный пилинг» – засовываешь ноги в аквариум, а рыбы съедают отмершие клетки кожи. Работало множество кафе, в каждом гремела музыка, и всё это сливалось в ужасную какофонию, так что хотелось скорее куда-то заскочить и слушать что-то одно определённое.

Прогулявшись трижды туда-сюда, мы в итоге решили зайти в кафе, где проходила шоу-программа. Ведущие развлекали народ нехитрыми способами, старыми, как мир. Как я, во всяком случае. Синхробуффонада, переодевание парней в женскую одежду. Потом появились местные КВНщики. Детям я разрешила выпить шампанского. Мы кушали шашлык, запивая его водочкой и посмеиваясь над простыми и не очень-то изящными шутками, понятными порой только местным. Но с каждой опрокинутой рюмкой шутки становились всё смешнее. И тут ведущий снова взял в руки микрофон и объявил конкурс.

Стёпа сразу сорвался с места, и не успела я глазом моргнуть, как он уже стоял посреди танцпола рядом с ведущим и лучезарно улыбался остальным посетителям кафе. Внут-

ри меня закопошилось некое предчувствие, я даже с трудом проглотила кусочек мяса, который в тот момент жевала. Однако уводить мужа с танцпола на глазах всего кафе мне показалось неуместным, и я стала себя уговаривать, что всё будет хорошо. Тем временем вокруг ведущего уже собралось человек десять, желающих принять участие в конкурсе. Когда ведущий рассказал, в чём конкурс заключается, я поняла, что меня ждёт ещё одна ужасная ночь. Помните детскую игру со стульями, когда стульев на один меньше, чем людей, которые под музыку вокруг них ходят? И кто не успевает опустить свою пятую точку на сиденье в тот момент, когда музыка смолкает, выбывает из игры. Ведущий предлагал повторить всё то же самое, только роль стульев выполняли рюмки, и надо было не садиться на них, а выпивать содержимое.

С каждым раундом официанты заменяли «отработанные» рюмки на более вместительные, и всё больше наполняли их алкоголем. Когда Стёпа дошёл до полуфинала, я не выдержала и подошла к нему, умоляя остановиться. Ведущий что-то говорил, высмеивая ситуацию, вокруг раздавались взрывы хохота, но мне было плевать. Я хотела остановить Стёпу, спасти его самого и нашу семью в целом от очередного мучительного испытания. Он оттолкнул меня. Дошёл до конца и выиграл конкурс. В качестве приза Стёпе выдали бутылку водки. Я сказала, что мы уходим, он сопротивлялся. Ве-

роника плакала, Кирилл пытался мне помочь. В итоге официант помог нам вызвать такси. В машине Стёпа невнятно бормотал:

— Ангелиночка, прости меня... Прости пжлста, ангел мой...

А потом его вырвало.

5

Весь следующий день море штормило. Моего мужа штормило даже сильнее, чем море. Почти всю ночь я не могла сомкнуть глаз: то следила, чтобы это животное не наблевало, куда не следует, то носила ему воду, а когда оно заснуло, долго плакала и думала, до самой зари. Конечно, мне следовало давно ко всему этому привыкнуть, да я и привыкла. Ведь раньше всё то же самое повторялось из раза в раз, только со сменой декораций. И я как-то жила, даже наловчилась отдыхать в таких боевых условиях. Просто в этот раз я слишком сильно размечталась, слишком сильно понадеялась. А мужа об этом предупредить забыла. А если бы и предупредила, не думаю, что он как-то поменял бы свои привычки ради меня, момент уже упущен. Когда мы были помоложе, а чувства ещё отдавали хоть какой-то свежестью, я могла вдохновить его на подвиги, могла стать причиной изменений как внешних,

так и внутренних. Теперь же я стала просто женой. Сварливой, назойливой помехой. И какие-то усилия Стёпа был готов прикладывать только для того, чтобы обдурить меня, обойти мои запреты, уйти от наказания... Вот к этому я пока ещё не привыкла, с этим я ещё не готова была мириться. Но, видимо, всему и правда своё время.

Когда чуть забрезжил рассвет, я встала с кровати, где провалялась два часа без сна, спустилась на первый этаж и сварила себе крепкий кофе. Как ни странно, после чашечки бодрящего напитка меня потянуло в сон. Периодически на землю с неба падали мелкие капли: дождь тужился, маялся, пытался начаться, но пока что сил ему не хватало. Вернувшись в комнату, которую мы делили со вчерашнего дня с дочерью, я уснула, едва моя голова коснулась подушки. Но спала очень чутко и тревожно, просыпалась резко, как от испуга, с бешено колотящимся сердцем. И с трудом понимала, где сон, а где реальность.

В обед вся семья собралась за столом. Умница Вероника приготовила очень вкусный куриный суп. Все ели молча, и слышно было даже, как зубы перемалывают куриные хрящи. Первым перестал играть в молчанку Кирилл:

– Море сегодня беспонтовое – грязное и очень сильно штормит. Я попробовал купаться, но спасатели сразу стали

орать в свои матюгальники и выгнали меня обратно на берег. Да и погодка что-то не радует. Короче, всё вокруг отражает состояние нашего папы, похоже...

– Что ты сказал? – моментально вспыхнул Стёпа. – Ты поосторожней на поворотах, мальчик, а то и твоё состояние может стать не таким хорошим. Чё ты зубы скалишь?

– Стёпа, заткнись! – Я не собиралась терпеть эти разборки и препирания за столом. – Кирюша, ты тоже повежливей. Раз сегодня у нас такой непонятный день, давайте подумаем, чем бы нам заняться.

– Пойдём опять в кафе? – Кирилл не мог сдерживать потоки едкого сарказма, которые так и рвались наружу. Степан одарил его свирепым взглядом, но промолчал.

– Нет, это исключено.

– Может, съездим на экскурсию? – робко предложила Вероника.

– Куда-куда, доча? – не расслышала я.

– На экскурсию. Я видела много ларьков и будок, где продают путёвки, вы разве не обращали внимания? Их тут, по-

хоже, больше, чем сувенирных лавок. Наверно, такой вид отдыха пользуется популярностью.

Эта информация заставила меня задуматься. Я никогда не смотрела на Сочи с подобного ракурса, и непонятно, кстати, почему. Для меня всегда этот курортный город был исключительно местом для принятия морских и солнечных ванн, вечернего шашанья по увеселительным заведениям и поглощения всяких вкусностей кавказской кухни. Какие экскурсии, это же Россия! Я что, сама не могу выбраться в центр города и посмотреть на главные достопримечательности, предварительно разыскав информацию об оных в интернете? Вот за границей – да, другое дело. Не зная языка, без опытного проводника вряд ли можно рассчитывать на по-настоящему познавательные поездки. А здесь... Но слова дочери немного пошатнули мою уверенность: а вдруг здесь есть что-то большее, нежели центр города? Может, я всё это время что-то упускала, чего-то была лишена и даже не подозревала о том. Тем более что заняться было всё равно нечем.

– И что там за экскурсии, Ника? Ты не смотрела?

– Ой, да там много всего. Водопады, пещеры, каньоны, горы...

– Значит, нужно сходить и посмотреть.

Сказано – сделано. После обеда, оставив мужа болеть в четырёх стенах, мы отправились знакомиться с местными экскурсионными фирмами. А их на самом деле было пруд пруди. Хотя предлагали все одно и то же. Продавцы путёвок надрывались, зазывая к себе клиентов, кто-то шёл на разные ухищрения, лишь бы взгляд задержался на его будке. Но мне такой навязчивый сервис и кич никогда не нравились, поэтому я решила выбрать продавца интуитивно: чтобы это был спокойный человек приятной внешности, хотя бы с проблеском интеллекта в глазах, а лучше с грамотной речью, который не будет мне что-то втюхивать, а выслушает мои пожелания и отправит меня в поездку, соответствующую моим требованиям. Такую женщину я отыскала у самого входа на пляж. Когда мы проходили мимо, она приятным голосом, очень осторожно сообщила, что хочет пригласить нас на экскурсию, что сегодня можно поехать на водопады или посмотреть вечерний Сочи. Невысокая, смуглая, коротко стриженная, разрез глаз намекал на примеси татарской крови. Женщину звали Лилия, имя её мне понравилось сразу, как и название фирмы – «Золотая Пальма».

– Знаете, Лиля, мне хочется узнать Сочи, который я ещё не видела. Я была в центре города, правда, много лет назад...

– Вы сейчас его не узнаете, он очень сильно преобразился!

– Нет-нет, спасибо большое, но в центр я могу съездить и сама. Что вы там говорили про водопады?

– 33 водопада и шоу-программа «Кавказское застолье», выезд сегодня в 16:30...

– Меня немного смущает слово «застолье». А больше ничего на сегодня нет?

– Сейчас посмотрим... Нет, к сожалению, сегодня в основном все экскурсии были утренними, остались только водопады и обзорная. Да вы не бойтесь, это самое популярное у нас направление! Вот, посмотрите фотографии...

В общем, спустя пять минут мы уже прогуливались по берегу с путёвкой в кармане.

6

Стёпа не хотел никуда ехать, кричал, что умирает и хочет остаться в постели, а мы можем валить на все четыре стороны. Однако, когда я пригрозила ему физической расправой с особой жестокостью, он заткнулся и стал приводить себя в порядок. В пятнадцать минут пятого мы были уже на остановке, автобус с экскурсоводом тоже прибыли на 15 минут

раньше назначенного срока. Миловидная женщина с красивым именем Белла пригласила нас на посадку (боже правый, здесь у всех такие красивые имена, то опьяняющие ароматом цветов, то звенящие колокольчиками!). И я почувствовала, что приключение начинается, у меня случился некий душевный подъём, появилось ощущение праздника. А когда голос Беллы, усиленный микрофоном, заполнил пространство автобуса, как невидимый эфир, я и вовсе расслабилась. Оказывается, экскурсии – это ещё один вид полноценного отдыха. Почему я раньше себя так мало баловала?

Что меня ещё порадовало, так это дети. Вместо того, чтобы заткнуть уши наушниками и слушать музыку, которую они и так уже слышали по миллиону, наверное, раз, они показали себя воспитанными и открытыми для новых знаний людьми. Они даже обсуждали периодически новую информацию, и я слышала в их голосах удивление и восхищение.

Первую остановку мы сделали спустя минут 40. Лиля предупреждала, что ехать придётся недолго, но я бы согласилась и на более длительный переезд, потому что время в дороге, скрашенное рассказом Беллы, пролетело совершенно незаметно. Выйдя из автобуса, я замерла, как вкопанная, так что даже люди, шедшие сзади, немного подтолкнули меня вперёд и попросили посторониться. Передо мной раскинуло во все стороны свои ветви невероятно мощное и красивое дере-

во, которое Белла назвала тюльпанным. Мало того, что оно поражало своими размерами и излучаемой силой, так ещё его ветви были сплошь усыпаны красивыми жёлтыми цветами, действительно напоминавшими тюльпаны. Остальные туристы кинулись сразу скупать какие-то банальные сувениры, жареные орешки, ракушки. Кто-то сразу затянулся сигаретой так, будто их жизнь зависела от того, получают они прямо сейчас порцию никотина или нет. Кирилл и Вероника попросили у меня денег на фотографию в национальных костюмах горцев, Стёпа даже не вышел из автобуса. А я всё стояла и смотрела на это величественное и древнее дерево. Потом подошла к нему вплотную, легла на ствол, да так и провела все отведённые группе 15 минут в каком-то экстатическом и медитативном состоянии.

Потом мы поехали в аул. Я как-то сразу напряглась, услышав это слово. Всплыли из глубин подсознания все стереотипы, с ним связанные. Аул... Перед глазами встала картина: какие-то жалкие халупы, вокруг бродят отары овец, всё загажено, цивилизации ноль. Но мои страхи оказались напрасными, аул выглядел очень даже современно, покруче многих российский деревень. А жили в ауле черкесы.

Я как-то раньше ни о каких черкесах и не слышала. То есть, может и слышала, но никогда особо не задумывалась, кто это такие. Я знала про армян, про грузин и абхазов. Из-

за бесконечных военных конфликтов на слуху были Чечня и Южная Осетия. По аналогии с Южной я предполагала, что существует и Северная (да, география – не мой конёк). Благодаря коньяку знала про Дагестан. А вот о черкесах я как-то ничего и не могла сказать, у меня они ни с чем не ассоциировались. Разве что с черкеской, но я, если честно, очень плохо себе представляла, что это такое. Потом, узнав от Беллы, что черкесы – это то же самое, что и адыги, появилась новая ассоциация: адыгейский сыр. Сыроварня и стала нашей второй остановкой.

После дегустации сыра нас завезли на дегустацию мёда. Некоторые члены нашей группы начинали потихоньку роптать: «Где уже водопады? Сколько можно нас возить по всяким дегустациям? Мы приехали не сыр и мёд покупать, а в водопадах купаться!». Я совершенно их не понимала. Во-первых, мне Лиля очень чётко расписала всю программу экскурсии, и раз я согласилась, то чего теперь возмущаться? Во-вторых, экскурсовод повторно всю программу проговорила, и всех вроде бы всё устраивало. В-третьих, Белла сказала, что экскурсия «не только природоведческая, но и этнографическая», что мы не просто едем на водопады смотреть, а ещё и знакомится с теми, кого считают коренным населением этих земель. И вполне логично, что мы знакомимся не только с черкесами, но и с их традиционными занятиями: сыроварением, пчеловодством... Хотя третья дегустация ме-

ня тоже несколько напрягла, но абсолютно не по вине экскурсионной фирмы или местных жителей. Виной всему стало вино – его мы и должны были пробовать перед отправкой уже непосредственно на водопады. Глаза мужа заблестели и забегали.

– Ты мне обещал! – попыталась возразить я, когда муж схватил одноразовый стаканчик.

– Я обещал, что не буду пить всякую гадость. А тут приличная, культурная дегустация для тех, кто знает толк в вине. Тем более мне нужно немного опохмелиться.

И я не стала портить настроение ни себе, ни ему, просто смирилась и закрыла на всё глаза. Последний раз моё сердце немного встрепенулось, когда после вина стали разливать чачу и коньяк. Но дозы были небольшими, и я посчитала, что всё обойдётся. Покупать что бы там ни было из напитков я мужу запретила, потому как после консультации с Беллой знала, что если мне что-то из напитков понадобится, то можно будет хоть в самый последний день нашего пребывания в Лоо сделать заказ через Лилию, и нам всё привезут.

Наконец-то мы поменяли наш комфортный автобус на бортовые машины и отправились прямо по руслу реки к водопадам. Стёпа ожил и развеселился, дети были просто в

восторге, и я в очередной раз позволила себе поверить, что всё будет хорошо, что мы семья, и можем отдыхать дружно, не портя один другому настроение.

7

На водопадах было очень оживлённо. Шла бойкая торговля всякой снедью – пирожками, чебуреками, чак-чаком... Вдоль дорожки из жёлтого кирпича (прямо как в «Волшебнике Изумрудного города») стояло множество сувенирных лавочек. Но моё сердце ёкнуло, когда я увидела их — главное зло, о котором Белла предупреждала ещё в автобусе. Длинный ряд столиков, на которых громоздились батареи бутылок с жидкостями всевозможных неестественных цветов. За столами сидели тётеньки и бабушки, предлагавшие всем проходящим мимо туристам «угоститься». Это всё напоминало конференцию ведьм, которые хвастались своими лучшими ядами и отравами, предлагая самым смелым рискнуть и попрощаться навсегда как минимум со своим здоровьем. Проходя сквозь этот алхимический ряд, я почувствовала едкий запах ароматизаторов, и только крепче вцепилась в Стёпину руку.

– Не смей ничего здесь пробовать, понял? – прошипела я, как змея, сквозь зубы.

– Да я и не собирался... – не слишком-то убедительно соврал мой благоверный.

– Так я и поверила. Не смей, ты слышишь? Я лучше потом тебе куплю нормального вина или чачи, но эту бурду ты пить не будешь. Ты мне обещал!

– Да хорошо, хорошо... – недовольным тоном ответил Стёпа и вырвал свою руку из моей цепкой хватки. – Давай лучше тебя вон с тем енотом сфотографирую!

– Ты debil?

– А что такого?

– Может, мы потом ещё с обезьянкой и неграми будем фотографироваться? Дети, разбегаемся по интересам. Следите за временем и не опоздайте, чтобы не заставлять всю группу вас ждать, понятно? Я пошла переодеваться...

Но в раздевалку уже выстроилась длинная очередь, поэтому переодевались мы со Стёпой в кустах, прикрываясь полотенцами. Переодеваясь, мы стали заигрывать друг с другом и хватать один другого за разные интимные места. Я даже возбудилась от этих почти невинных шалостей и предложила Стёпе подняться до самого последнего водопада, что-

бы там где-нибудь укрыться в кустах и немного порезвиться.

– Нет, прости, но порезвимся дома. – Тут Стёпа увидел мои широко распахнувшиеся глаза и уточнил – Дома у дяди Вачика, а не в Воронеже. Мне просто до сих пор не очень хорошо, и я не пойду наверх. Что я, водопадов не видел? Я тут, внизу побултыхаюсь, тем более, первый водопад— самый большой.

– Ну, хоть что-то ты услышал и запомнил. Ладно, паразит, оставайся тут. Я пойду всё равно на самый верх, там вода почище и людей поменьше. На обратном пути подберу тебя, тюфяк.

И я начала своё восхождение к блаженству. Людей было очень много, поэтому я сразу решила, что дойду до конца оборудованной тропы – до тринадцатого или четырнадцатого водопада, – и заберусь ещё немного повыше, туда, куда суётся не каждый. В итоге через пятнадцать минут я оказалась в глубокой чаше, полной кристально чистой прохладной воды, наедине с древним реликтовым лесом. Струи водопада, стекавшие в чашу, обогащали воду кислородом и создавали эффект джакузи. Невероятные ароматы – смесь запаха мхов и папоротников, самшитовых фитонцидов, свежего воздуха – просто разрывали мои лёгкие. Я почувствовала себя самым счастливым человеком на земле, словно бы родившимся за-

ново. Наивное желание превратиться в русалку или речную нимфу наяду одолевало меня тем сильнее, чем неумолимее приближалось время отъезда. С таким чувством, словно я покидаю очень хорошего друга на очень долгое время, мне пришлось выбраться из очаровательной купели и спуститься вниз.

Стёпу я внизу, у самого первого водопада, так и не нашла. Решив, что он проголодался и захотел перекусить (чебурек, например, тут их жарили на каждом шагу и расхваливали каждый на свой лад), я направилась дальше. Однако вскоре меня постигло сильное разочарование: воровато оглядываясь по сторонам, Стёпа уже упражнялся на «алкогольной стометровке». Едва увидев меня, он на полпути поменял траекторию движения руки, и вместо того, чтобы опрокинуть в себя очередную порцию отравы, всучил стакан бабуле, которая уже успела обрадоваться очередному облапошенному дурачку. Когда я подошла достаточно близко, чтобы слышать, о чём бабуля с моим мужем разговаривают, отравительница пыталась всучить Стёпе свою визитку, чтобы он заказал её «вино» домой по почте. Стёпа нарочито громко и внятно отказывался.

– Нет, не нужна мне твоя отравка!

– Какая отравка? – Стёпина смена настроения застала ба-

булю врасплох. – Полчаса тут стоял, выпил кучу вина, а теперь отрава? Что за люди!

– Да ты в своём уме?.. О, ангелочек мой, Ангелиночка! А я тебя ищу! Я там задремал чуток, под водопадом-то, думал, ты уже прошла...

– Вот ты тварь. – Мне хотелось сказать ему гораздо больше, но его предательство словно ударило меня под дых, и слова застряли где-то на полпути, так и не сумев вырваться наружу. Настроение моментально испортилось, будто я и не испытывала блаженной эйфории пять минут назад. Кирилл и Вероника ждали в положенном месте, когда я чуть ли не за шкирку приволокла мужа. Пообещав сама себе, что не буду портить настроение остальным, я надела радостную маску и пыталась вжиться в роль счастливой супруги клинического алкоголика, которую ничто, абсолютно ничто не волнует. Дети, если и заподозрили что-то, виду не подали, и мы всей семьёй вместе с остальной группой поехали на концерт.

8

Концертная программа «Кавказское застолье» проходила в большом этнографическом комплексе. Людей в зал набилось человек пятьсот точно, и, разглядывая другие пары и семьи, я немного успокоилась. Мой Стёпа, оказывается, выгля-

дел поприличнее многих. Да и я оказалась не самой стервозной. Конечно, то здесь, то там глаз выхватывал счастливые парочки, где девушки нежились в объятьях своих молодых людей и лучились радостью. Но подавляющее большинство представителей мужского пола явно переборщили во время дегустаций, а потом наверняка посетили «алкомарафон» перед водопадами, и теперь сидели с идиотскими улыбками на лицах, масляными глазами, сняв рубашки и вывалив на всеобщее обозрение свои огромные потные животы. «А! Да и хрен с ним, нажрался – и нажрался. Главное, чтобы плохо потом опять не стало» – подумала я. Тут официантка принесла мне форель, запечённую в фольге с овощами, и я решила расслабиться и выпить винца. Полусладкий золотистый мускат подошёл идеально.

Грянули первые аккорды вступительной музыки, и на сцене появился тамада. Мне он понравился ещё до того, как успел что-то сказать в микрофон, потому что по нему было видно, что человек он неглупый. Одетый с иголки, в национальном головном уборе и со специальным жезлом в руках, он погрузил нас в атмосферу настоящего кавказского гуляния, во всяком случае, в том виде, в котором я себе его обычно представляла. А вскоре на сцену выскочили и танцоры, и я была просто очарована. Одно дело, когда смотришь кавказские танцы по телевизору или в записи. Совершенно иные ощущения, если ты смотришь на это действие лично, присут-

ствуешь при этом свершающемся чуде, чувствуешь энергетику и зала, и артистов. Тем более что артисты оказались явно профессионалами, а не любителями-самоучками. У меня постоянно мурашки бегали по коже от того, что происходило на сцене. Сначала молодой парень танцевал с кинжалами, всячески ими разбрасываясь – и те неизменно втыкались в сцену. Он кидал и пять, и восемь, и десять кинжалов одновременно... Я попивала вино, но пьянела больше не от алкоголя, а от зрелища, полностью меня захватившего, и невероятных эмоций. Потом, как ураган, на сцену вылетела целая орава парней, и они начали танцевать на самых кончиках пальцев, прыгать, скакать, размахивать руками, падать на колени, сопровождая это всё дикими и первобытными выкриками: «Асса!» – и я бы солгала, если бы сказала, что не возбуждалась, это раз, и что мне не захотелось танцевать, это два.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.